

Денис Гелих

Мельница счастья

Денис Гелих

Мельница счастья

«Издательские решения»

Гелих Д.

Мельница счастья / Д. Гелих — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905501-9

Илона, современная молодая женщина, не особо избалованная судьбой. Набравшись определённого жизненного опыта, она не потеряла относительной непорочности и умеренной скромности. Её сердце давно просило любви, но главная героиня, так до сих пор не обретя женского счастья, вдруг в круговороте незначительных, но ярких для неё событий встречает ЕГО.

ISBN 978-5-44-905501-9

© Гелих Д.
© Издательские решения

Мельница счастья

Денис Гелих

© Денис Гелих, 2018

ISBN 978-5-4490-5501-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Красота провинциального июля всегда наполняет душу сладострастными ощущениями. Многие называют эту пору реваншем для тех, кто не долюблялся весной. И надо отдать должное Купидону, с его меткостью, возможностью этого реванша пользуются многочисленные представители всех поколений. Под прохладой раннего утра, дневным зноем, или сухостью вечера аромат переплетенных чувств не дает покоя сердцам, обладатели которых встретили объект своего обожания. Не важно, числился ли ты на службе, находился ли на трудовой вахте, или дрейфуешь в отпуске, если ты одинок и твое сердце открыто, то тепло лета пробудит в нем желание реализовать возможность любить. И что не мало важно, и желание быть любимым.

А сами условия летнего небольшого города, где царят знойные дни и теплые вечера, создают сладкую предпосылку, что бы влюбиться. Царят перспектива познать стоны нежности, и манящая возможность амурных приключений. Человек, чье сердце уже жаждет и ждет любви, даже если его обладатель против, попадает словно в расставленные сети паутины.

Первый эшелон ловушек представляет собой дневное солнце и высокая температура. Думается, что не требует комментариев тот факт, что люди в такой обстановке в большинстве своем пребывают в состоянии довольно расслабленном. И что не маловажно. Этому сопутствует минимальное количество их туалета.

Следующим эшелонем ловушек будет замечательный южный вечер. На первый взгляд ничего особенного. Но если не много вникнуть вглубь... О, тут откроется многое. Но в полной мере это может оценить лишь тот, кто когда-то тонул в переизбытке чувственных потоков в теплом южном регионе.

Не даром принято считать, что на полную катушку может ощущать все, что творится вокруг, лишь влюбленный человек. А если это человек еще и молод и его эмоциональный взрыв питается еще и юношеским максимализмом, то он сможет видеть сквозь необозримое и слышать любое звучание между нот, и ощущаемые при этом запахи залягут в его сознании на всю жизнь. В этом состоянии человек в тишине вечера услышит каждого сверчка, как далеко бы он не стрекотал, ощутит колыхание каждой веточки, раскинувшейся рядом ивы. И даже почувствует падение случайно оторвавшегося листика тополя. Вечер, который проходит мимо всех остальных людей, словно луч Рентгена просветит сквозь влюбленного, только в отличии от него ничего не просвечивает и не выявляет. О просто оставляет в его душе след. След, который пахнет ощущением предчувствия чего-то сверхважного, необходимого и непомерно родного. Такой след неизбежно окраплен адреналином, но это не результат страха. Это нечто другое. Некий симбиоз внезапного, непредвиденного, в то же время нужного, а главное, до сладости во всех членах, желанного.

Трудно сказать, что бы Илона была известна, как излишне романтическая девушка. Скорее, ее привыкли считать прогмантической личностью. Она, словно с раннего детства знала, что хотела и стремилась к цели. Ей присущие упорство и трудолюбие, регулярно приводили ее к намеченным рубежам. Успехи не сделали девочку зазнавшейся, или высокомерной, но помогли заслуженно обрести уверенность в себе и своих силах. Особо не завывая

планку, она все же определила для себя задачи на ближайшее будущее, и вырисовывались они достаточно трудоемкими. Нацелены на предстоящую необходимость, мобилизовать свои силы. И настрой у нее был решительный и бесповоротный.

Не за горами выпускной. Пора счастья, ожиданий, предвкушений, начал, завершений и расставаний. Илона готовилась к этому событию, как к очередному шагу в жизни, который просто нужно сделать. При этом старалась проявлять как можно меньше эмоций. Но термин старалась, в данном случае очень уместен. Каков бы не был настрой. И результаты воспитания, девичья суть, все же имела место и словно, затаившийся в недрах земли, вулкан, порой искал возможности взорваться и вырваться горячей лавой.

Осознание того, что молодость ее жизни находится в той черте, за которой она будет звучать, лишь, как причина, для воспоминаний, навевало свою грусть. И в такие дни ей больше всего остального хотелось понять, что именно она сделала не так, где, когда и что именно она упустила. А может быть даже кого. Эти минуты были страшны и утомительны. Что бы реже погружаться в сумрак подобных мыслей, Илона старалась занимать пути своего сознания вагонетками с рассуждениями о сложностях учебной программы, трудовых перспективах и твердых шагах к поставленной цели. Ругать сложившиеся обстоятельства, которые вынудили ее получать высшее образование было слишком поздно. Но какой смысл заглядывать за спину самому себе, когда забота о престарелых родителях дала возможность поступить в университет, лишь на 28-м году жизни. Она не проклинала судьбу, и не искала виноватых.

Илона относилась к той части женщин, которых не в напраслину называют настоящими. О, эта великая составляющая женской души. Женская душа априори самая стойкая, сильная и приспособленная к жизни субстанция, и это не взирая на то, что она же и самая чуткая, и ранимая. Хотя, пожалуй в этой чуткости и ранимости и кроется её сила и загадка.

А попробовал бы кто истинно и глубоко, а главное детально задуматься, как может любить женская душа. В этом процессе она напоминает адронный калайдер. Так же являет собой непомерный масштаб силы, энергии, действий и еще чего-то неосязаемого. Состоит из каких-то не поддающихся описанию и разумению элементов. При этом заряжает и ускоряет частицы посильней, чем известное творение физиков. И на ряду с этим сполна в этой душе переживаний. А когда этой самой женской души, касается любовь, то калейдоскоп красок, будет по ярче всех цветов, огненной лавы бушующего вулкана. Мыслей в голове ее влюбленной обладательницы рождается многократно больше, чем в прагматичном сознании, любого сотворяющего что-либо, гения. Да и кто такие гении, в сравнении с влюбленной женщиной. Хотя, любая влюбленная, а тем паче, любящая женщина – это уже и есть гений.

Однако вернемся к нашей героине. Предвыпускная пора застала её бездетной и побывавшей в браке, тридцатидвухлетней дамой. При этом её девичья красота в свои 25 словно спряталась в холодильник и доехал сквозь все эти годы практически без изменений. Чем чем, а внешними данными Всевышний наделил с несказанной щедростью. Трудно не упомянуть о её, берущих за душу глазах. И если уж браться за описание её красоты, то начать можно только с них. Глаза каждого, даже на первый взгляд, самого заурядного человека весьма индивидуальны. И у каждого по особому оригинальны. Но глазам Илоны присуща какая-то мистическая выразительность. Взгляд этих глаз одновременно пробуждал холод внутри сознания и испепелял разум, при этом нещадно шокируя простотой и неповторимостью. Её широкие глаза немного на выкате, но при этом настолько в меру, что их вид не только не пошлый, а скорее назидательный. Но при этом в их глубине отражалась такая необычно искренняя сексуальность, что давала сияние душе, видневшейся в их уголках. Глядя в эти очи, казалось, что все, что они бы ни отражали, все переплетено искренностью.

И если вспомнить, что глаза это зеркало души, то Илона тому подтверждение. Она и сама всегда представляла человека бескрайне искреннего. Если сочувствовать, то от всей души, если уважать, то всем сознанием, если во что-то верить, то с макушки и до пяток, и нет ограничен-

ний. Если она любила, то тоже на полную катушку, вся и без остатка. Однако, если злилась, или ненавидела, то тоже всем существом. И это не потому-что была вспыльчива, тили наделена негативом, а просто не могла иначе. Она все могла делать только максимально искренне. Обычно таких людей называют максималистами. Но в случае с Илоной, это было нечто особенное. Ей было важно не столько идти до предела, сколько, что бы ни в каком проявлении не было фальши. Именно фальшь и неискренность ей были чужды. И нельзя не отметить, что она не терпела этого и от других. Именно эту суть и выражали её очаровательные красивые светло-карие глаза.

Квартира, которую удалось снять, была вполне прилична по меркам малого провинциального города. Что называется бюджетный вариант со всеми удобствами. Да и, что немаловажно, старичек – хозяин, милого склада характера, пенсионер, чуть ли не торжественно пообещал не беспокоить. Оплату она была обязана приносить ему наличностью по указанному им адресу. Таким образом Илона была наделена полной свободой и вполне подходящей для жизни молодой дамы в чужом городе, жилой площадью.

Достоинно обустроившись, душа успокоилась. Решив быт, можно затрачивать энергию на другие важные вопросы. А точнее на единственный, ради которого и был этот переезд. Илона понимала, что для успешного поступления в аспирантуру и для более комфортного существования в университете, ей просто необходимо расширить круг знакомых. И она решила действовать изначально в этом направлении. В дальнейшем она не раз вспоминала об этом первоначальном намерении. Но однозначными её воспоминания не будут. О чем-то она будет сильно сожалеть, но на ряду с этим иногда, радоваться.

Магазин с банальным названием «Радуга» был известен всем слоям общества. Днем его облюбовали домохозяйки, а ближе к вечеру собиралась многочисленная клиентура из числа подростковой молодежи. И манящим нектаром, для нее было, столь полюбившееся не дорогое разливное пиво местного пивзавода. Но несмотря на это магазин не имел дурной славы. Хоть и периодически приобретающие там пенный напиток, молодые люди, а иногда в их компаниях были сверстницы, размещались где-либо на ближайших лавочках, для душещипательных бесед. И никогда не было замечено никакого бесчинства. Толи по причине работы хорошего участкового, толи, благодаря авторитету среди местных, хозяина магазина. Артем всегда представлял собой сильную личность. Человек, который не мог не настоять на своем. По этому не редко затевал споры, заканчивающиеся порой конфликтами. Ему не давало покоя врожденное обостренное чувство справедливости. Промотав, прогуляв хулиганскую юность, он столкнулся на тропе судьбы нос к носу с местным военкомом. И дальнейшая судьба Артема в течении двух познавательных лет протекала в соответствии с требованиями Общевоинских уставов ВС РФ.

Служба выпала не из простых. Военный комиссариат родного города направил Тему во Внутренние войска, причем в наиболее востребованное и боеспособное подразделение. Если не углубляться в суть, то в качестве вывода нужно отметить, что даром эти годы для него не прошли.

В это утро она ждала звонка от Леры и считала это основным предстоящим событием начинавшегося дня. Но лишь умывшись, Илона вспомнила, что с вечера не зарядила телефон. Собравшись присоединить зарядку, она услышала поступивший звонок. Прочитав на дисплее имя звонившего, выразила некоторое возмущение характерной grimасой. Однако ответила на звонок с присущей ей вежливостью. Звонил староста группы Рашид, который довольно лаконично привел Илону в состояние суеты. Узнав от сокурсника, что вчера еще должна была сдать отчет по предвыпускной практике, и теперь за задержку ей светит очень неприятный

разговор в деканате. Она стала в спешке собираться. Сборы заняли кратчайшее время. И вот уже через семь минут, Илона легкой поступью мчалась к остановке.

В деканате действительно пришлось пооправдываться, но все было не настолько страшно, как обрисовал ситуацию однокурсник Рашид. В какую-то минуту она даже подумала, что этот утренний звонок был не столько элементом выполнения обязанностей старосты, сколько проявлением его червоного к ней интереса. Её женская чувствительность давно подсказывала, что молодой человек смотрит на неё совсем не так, как на других однокурсниц. Однако сама Илона старалась этому не придавать значения и ей это вполне удавалось. Хотя Рашид был далеко не из тех мужчин, которых не замечают женщины. Скорее наоборот, рослый красавец со спортивным телосложением, имеющий кавказские корни и весьма красивые черты лица. Но Илона относилась к нему так же, как и ко всем окружающим: без особого сближения и соблюдая все нормы вежливости.

Выйдя из деканата, она почувствовала облегчение от того, что отчет у нее приняли в этот день, не смотря на задержку в одни сутки. Одного она не могла понять: когда отвлеклась и прослушала назначенную дату сдачи. Однако проблема позади и можно расслабиться. Покинув ВУЗ, она решила немного пройтись. Утро было в разгаре: погода намечалась хорошая и на душе было относительно спокойно, пока Илона не вспомнила о возможном звонке Леры. Она достала телефон и обнаружила, что пропущенных звонков не отображено, за то батарейка разряжена почти полностью.

– Что сегодня за ерунда со мной происходит! – возмутилась она, акцентируя свое внимание, на проявления, не свойственной для нее, несобранности.

Подумав, что Лера может позвонить и если телефон будет отключен, то ситуация может быть неправильно воспринята. Тогда их договор будет сорван, а это совсем не входило в илонины планы. Выход из ситуации оставался только один: нужно Леру предупредить. Илоне не пришло в голову ничего, кроме, как попросить у кого-нибудь телефон и позвонить. Она была готова даже заплатить за это, но оглянувшись по сторонам, поняла, что некому. Никого, к кому бы она решилась подойти с таким вопросом, обнаружено не было. Слева от себя она увидела магазин, над которым была привлекательная вывеска с надписью «Радуга». Приняв решение поискать спасителя в магазине, она двинулась в сторону дверей уверенным быстрым шагом. Резко дернув дверь на себя, Илона ринулась внутрь. Моментом позже она ощутила досаду и легкую боль. Сильно увлекшись своими мыслями, она не заметила, что одновременно из магазина выходил человек. Ну и естественно столкновения было не избежать. Что это был за человек и как он выглядел, она смогла разобрать лишь через несколько секунд, когда спал шок. Перед ней стоял широкоплечий блондин с короткой стрижкой и серо-голубыми глазами. Разница в росте у них была такая, что при столкновении, Илона ударила лбом об его грудную клетку. Но судя по всему, эта самая грудная клетка была весьма крепкая, ибо голова Илоны имела ощущение, будто ударила о что-то твердое. На вид мужчине было не многим меньше тридцати, но при этом от него словно веяло какой-то уверенностью, какая может быть лишь результатом большого опыта. Парень сконфужено наклонил голову к ее лицу со словами:

– Ой простите, ради Бога! Вы не сильно ушиблись? Может Вам помочь?

– Да, нет, это Вы извините. Сама виновата, торопилась.

– Точно, доктор не нужен? Или еще чего? – не отступал блондин.

– Точно, точно. Все нормально. Они обменялись еще парой банальных извинений за невнимательность, затем Илона вошла в магазин. Войдя, она на секунду забыла, зачем вообще там оказалась.

– Я же не собиралась ничего покупать, – сказала она сама себе.

Отсутствие покупателей в магазине ей словно напомнило о цели прибытия. Она случайно выглянула в окно магазина и обнаружила, что блондин никуда не ушел, а стоял и внимательно изучал вход, словно скульптор смотрит на комок глины, прежде, чем творить изваяние.

Сообразив, что это её единственный шанс на данный момент, она вышла из магазина и подошла к нему.

– Позвольте спросить, Вы еще не передумали оказать мне помощь? – произнесла она с некоторым кокетством в голосе. При этом ощутила, что к ней вернулось легкое головокружение.

– Конечно! И в чем же она заключается. Вас отвести куда-нибудь? – ответил парень улыбаясь, и всем своим видом, показывая, что рад её вопросу и проявил заинтересованность.

– Мне очень нужно позвонить, а телефон разрядился. Вы мне свой мобильник не дадите на пару минут?

– Да, не вопрос! Конечно, звоните куда хотите сколько хотите, – парень вынул из правого брючного кармана не большой, стального цвета, Самсунг, и протянул, обворожительно улыбаясь.

Илона с радостью приняла телефон, в тот самый момент, когда их глаза столкнулись взглядом, она ощутила легкую дрожь в руках. Вдоль позвоночника словно прокатился ледяной шарик. Длилось это замешательство менее секунды, однако ощущения она испытала, словно прибывала в этой истоме несколько часов.

– Спасибо! – произнесла Илона, с наигранным официозом, боясь выдать свое состояние. Она еще раз кивнула незнакомцу головой и подмигнула обоими глазами в знак признательности, затем развернулась и отошла на несколько шагов.

Но в чем дело? Илона поймала себя на мысли, что дрожащей рукой держит телефон и не осознает, за чем его попросила. Она решила замаскировать растерянность тем, что стала рыться в сумочке, изображая поиск блокнота с номером телефона. В процессе исполнения этого приема, она вспомнила, что позвонить нужно Лере, чей номер она хорошо знала на память. Однако продолжала искать якобы существующую запись в блокноте.

Если есть люди, которые могут похвастаться тем, что затылком чувствуют чужой взгляд, то в это момент наша героиня вполне могла заявить, что она из их числа. Взгляд молодого, крепкого блондина, выручившего её телефоном, она ощущала не только затылком, всем своим существом. И вот, что она точно не смогла бы объяснить, это то чувство, которое при этом ей приходилось испытывать. Толи какая-то робость, и смятение, то ли ощущение чего-то нового и будоражащего, то ли трепет предчувствия, толи какая-то сладкая блаженная истом, толи просто праздник сердца, толи микс из всех этих ощущений и при этом присутствовала малая доля страха.

Применив колоссальное усилие воли, она смогла взять себя в руки и набрала Лерин номер. При этом аккуратно повернув голову через левое плечо, взглянула на хозяина телефона. Ох лучше бы ей этого не делать. Словно желающий подшутить, выпрыгивающий из-за угла, приятель, на неё, так же выскочило разочарование. В тот самый момент парень уже не любовался ею, а снова увлеченно изучал крыльцо магазина. Вот в это момент, она пожалуй с большей легкостью могла бы оценить свои эмоции. Это был какой-то нелепый и не обоснованный гнев. И она поймала себя на том, что гневается на парня за то, что он не пожирает глазами её прелести. Одновременно, был испытан и гнев за эти мысли на саму себя. Но как-то подсознательно Илона все же саму себя утешала уверенностью, что вот только что, пол секунды назад он изучал её силуэт и не мог оторвать взгляд. Просто сделал вид, что ему она не представляет интереса, в тот миг, как понял, что она сейчас обернется. Пока шел зуммер в телефоне, в сознании нашей героини промелькнуло: «Какая у него хорошая реакция, так быстро изобразил дурочка. Да, да, именно дурочка. А кто еще будет изучать подъезд к какому-то обычному магазину? Если только не...» В этот момент в телефоне послышался ответ:

– Алло, кто это?

– Лер, привет! Трубку не клади, это Илона. Я с чужого телефона звоню, по этому не долго.

– Блин, Илька, какого хрена? Чё ты так пугаешь. Вот это счастье твоё, что я ответила. Ты же знаешь, как я ненавижу когда с неизвестных номеров звонят и я не отвечаю. Это случайность, что я нажала на ответ.

– Бу-бу-бу-бу-бу – передразнила Лера.

– Да вот следующий раз будет тебе бу-бу-бу.

– Во первых, привет, во вторых знаю я все про твою фобию к неизвестным номерам и то, как ты после подобных звонков на телефон не реагируешь, и «на измене» сидишь, то же прекрасно знаю. В третьих спасибо, что ответила. И в четвертых давай уже дело по работе обсудим. Только очень быстро, или договоримся о встрече.

– Так, все. Раз уж о встрече заговорили, то договоримся. Только тут фишка не в работе и это замечательно, что ты дозвонилась, – голос Леры изменился и обрел игривые нотки.

– Не совсем тебя понимаю. У меня работа «горит». И у тебя, к стати тоже. И как мы поняли, тем способом, который мы обсуждали, можем это решить. Тут без помощи такого репетиторства никак. А, что еще?

– Илька, остынь ты на фиг со своей учебой. Все срастется и оценки нужные в итоге будут, – спешно парировала Лера.

– Не о том ты о чем то говоришь. Это вам, мажорам хорошо в облаках летать. Я с серебряной вилкой в молочных зубах не родилась...

– Вообще говорят, с ложкой, – поправила шутку Лера – Да сейчас речь не об этом. Успеем мы все сделать. Ты мне скажи тебе Роша звонил?

– Кто? Роша? А, поняла, Рашид. Ну да звонил. Благодаря ему я уже в универ сбегала. Напугал меня до мурашек, а выяснилось, что не так страшен черт, как его малюют.

– Илька, кончай косить, под слепую девственницу, – в голосе Леры показалась нотка раздраженности.

– В каком это смысле? – ответила Илона, слегка обиженным тоном.

– Ой, Иля, в коромысле. В общем слушай, ты Валеру Лесникова помнишь?

– Ну помню, ты где-то год назад мне все уши прожужжала, что запала на него, до звона в ушах, да по ходу, и не только в ушах...

– Короче, он с общаги съехал, снял хату.

– Лерчик, я же тебе говорю, телефон чужой, давай быстрее, мне вернуть человеку его надо! – протараторила Илона, посмотрев еще раз на своего спасителя. И этот момент в последствии на долго залег в памяти. Одновременно с ней он оторвал взгляд от крыльца и посмотрел в её сторону. Взгляды их столкнулись. Пусть мимолетно. Пусть разово. Пусть неожиданно. Но это был настолько насыщенный момент. Ей на мгновенье показалось, что она стоит на раскаленном диске и огромная температура обожгла пятки. А ритм сердца ускорился на столько, что одышка стала мешать говорить. Потом еще долго, закрывая глаза, она вспоминала этот теплый, пронизывающий, и покоряющий взгляд его до умопомрачения красивых глаз.

– Аллю, аллю, аллю, Иля, куда пропала? — в телефоне разорвалась Лера, которой было не в домек, что подруга в это время ее не слышит, ибо пусть кратковременно, но все же контроль над собой, она в тот момент потеряла.

– Да. Да. Да, я слушаю, говорите... – как-то нелепо и нечленораздельно, словно не ей, а кому-то не знакомому, стала отвечать Илона, медленно приходя в себя.

– Э, подруга, на Землю вернись. Ты как себя чувствуешь?

– Да, всё в порядке. Извини, тут отвлеклась просто, ты продолжай, что сказать хотела? – быстро проговорила Илона, оторвав взгляд от блондина, усиленно пытаясь отвести тему разговора от своего замешательства.

– Короче, на вечер ничего не планируй. Роша с Лесником сегодня организовать решили у Валерки на хате. Мы с тобой приглашены. Отмазки даже не собираюсь слушать. Прожуй

и выплунь. У меня такой здоровый вариант замутить с Валеркой, а ты если даже не созреешь до Роши, то хотя бы меня поддержишь.

– Блин, Лера, если бы я знала, что у нас такой разговор состоится, я бы вообще не созванивалась, – слова Илоны от оттенка досады напоминали скорее взвизгивание, нежели часть разговора.

– Ты о чем это подруга? И это вместо спасибо?

– Да какое еще спасибо!?! Я все утро на нервах, жду твоего звонка, думала, что ты с нашими рабочими моментами что-то разузнала и мы хоть одну сложную тему закрыть сможем. А ты вместо этого вечеринку с мужиками организовать решила. Да знай я это, я бы не переживала за твои действия, а сама бы уже все решила. И человеку в глаза не лезла, телефон бы чужой не просила...

– Стоп. Все хватит истерить. Сказала уже, дай пару дней, и вопрос с работой будет закрыт. Я тебе уже обещала. И закрыт положительно. Слушай, а у кого ты телефон взяла. Какой баран дал не знакомой бабе телефон? Интересно, – слово завершающее реплику Лера произнесла, растянуто и ехидным тоном.

Илоне показалось, что вся эта фраза была произнесена, как-то слишком грубо и громко. Она даже ощутила, что словно обиделась на подругу, за оскорбление ею совсем не знакомого человека. В этот момент она апосмотрела на продолжавшего стоять у крыльца магазина, парня, и произнесла в телефон:

– Да один очень хороший человек выручил, счастья ему и здоровья! – произнося это в телефон, Илона, сама не замечая, увеличила тембр голоса, подсознательно, произнося слова Лере, но что бы слышал блондинистый красавец у магазинных дверей.

– Интригуешь. В тихом омуте...

– Ладно, Лера, мне вернуть телефон нужно.

– Хорошо, короче, вечером за тобой заедем, там все и обговорим. Пока. – На этом, Лера первая отключилась от связи.

Илона, с виноватой улыбкой поднесла телефон владельцу и произнесла:

– Огромное Вам спасибо! Я уже и не рассчитывала, что смогу у кого-нибудь допроситься телефон.

– Отчего такая категоричность, – без особого удивления в голосе ответил парень.

– Так ведь мало кто даст незнакомому человеку телефон. Вдруг убегу вместе с ним. А Вы не побоялись.

– Ну для бега у Вас не очень-то удобная обувь, – сказал парень, с такой обезоруживающей улыбкой, что Илона почувствовала какую-то приятную теплоту в груди, – и даже если предположить, что Вы бы ее скинули и помчались босиком, то далеко бы Вы не пробежали, т.к. начиная с перекрестка, сегодня кладут свежий горячий асфальт.

Слова незнакомца явно добавили позитива в диалог и подняли Илоне настроение. Она растеклась в улыбке и наполненным задором голосом спросила:

– А это единственная причина, по которой Вы не посчитали меня воровкой?

– Дайте подумать, – понимая игру, которую затеяла девушка, блондин взялся правой рукой за подбородок, и отступив на шаг, стал изображая раздумывание, внимательно её разглядывать. При этом деловито наклоняя корпус тела то в лево, то вправо, якобы детально изучая, все внешние данные незнакомки.

Илоне пришлось по душе его шутливый настрой, и она, словно подыгрывая ему, стала аккуратно позировать, демонстрируя свое тело. Повернувшись полубоком и склонив набок голову, она спросила:

– И так, каков вердикт?

– Ну пока-что я разглядел только то, что Вы великолепно сложены, и у Вас шикарные черты! И это очень радует.

– А Вы бесцеремонны однако. Не знакомой девушке и так резко такой комплимент, да ещё таким голосом будто уверены, что я должна проникнуться восхищением. Самоуверенно. Вы всегда такой? – говоря это, Илона понимала, что ей очень нравится то, что происходит в этот момент. И удовольствие от этого нелепого разговора она несознательно хотела продлить. А для этого пыталась растянуть диалог любыми фразами, даже самыми глупыми.

– Ну, что Вы, как можно. Где Вы видите бесцеремонность. На мой взгляд, я крайне обходительно пытаюсь донести до Вас своего видения Вашей красоты. Хотя понимаю, Вы ждали другого. Вы ведь хотели, что бы я сказал вам, походи ли Вы на похитительницу телефонов. Так вот, Ваши резные формы, и картинные черты лица не говорят не в пользу этой версии, не отрицают её.

– Как?! – вскрикнула Илона, наигранно изображая разочарование.

– Да будучи столь очаровательной, вы могли быть, как воровкой, так и обладательницей чистой совести. Но вы точно не воришка, об этом мне шепнули Ваши глаза. Они, как известно, зеркало души, а стало быть душу я Вашу могу видеть благодаря им. И поверьте, глядя на неё, я восхищаюсь видимой чистотой. – понимая, что увлекся, парень замолчал. Улыбка не покидала его лица.

Между участниками диалога возникла пауза, в течении которой. Они улыбаясь смотрели друг другу в глаза. Молчание длилось несколько секунд, и было нарушено одновременным обоюдным взрывом смеха.

– Спасибо Вам большое ещё раз! Вы очень добрый и отзывчивый, я Вас входя в магазин, чуть не убила, а Вы в ответ меня выручили.– первой прервала шквал смеха Илона.

– Да о чем Вы говорите? Нашли за что благодарить. Любой бы выручил на моем месте. К стати, я Артем.

– Очень приятно. Илона.

– Ух! Какое имя у Вас красивое, под стать обладательнице. Вы и на вид красавица, а теперь ясно, что и на звук, – молодой человек преобразился, у него словно открылось второе дыхание. И при этом говорить фразы, заведомо ласкающие слух новой знакомой у него почему-то получалось с какой-то не ведомой доселе легкостью. Если обычно, что бы сказать девушке комплимент, не отличающийся неуклюжестью, Артему приходилось напрягать сознание так, словно он решал задачу по формуле Ньютона-Лейбница, то в этот раз его язык, словно автономно все делал за него.

Илона тоже, словно собственной кожей ощущала какую-то легкость и непринужденность в общении с новым знакомым. И, что не маловажно было для неё, она не ощущала никакой скрытой угрозы, от мужчины, с которым без каких-то особых причин пустилась в диалог.

– И мне тоже очень приятно! Причем, Вы знаете, вот именно, что очень приятно. Ключевое слово – очень. Да, хотя понимаю, что и приятно, тоже не второстепенное, но тем не менее очень, – Артем осознавал, что нес какую-то ерунду. Но ему хотелось продолжать этот разговор в том же легком ключе, в котором он завязался. Это радовало их обоих.

– Забавно мы сами познакомились, – сменив тон, с игривого на более будничный и прозаичный отметила Илона.

– Да, Вы правы, ситуация с изюминкой. И могу точно сказать, что я рад произошедшему, – сказал Артем грудным голосом, при этом практически впиваясь в новую знакомую каким-то жадным взглядом. Такой взгляд не мог остаться Илоной незамеченным, и ей это неопишимо нравилось. Минут пятнадцать назад она и предположить не могла, что столкнется с подобными ощущениями и они для нее будут что-то значить. Но теперь, когда всего лишь случайно познакомилась с этим молодым симпатичным человеком и услышала от него вполне банальные комплементы, Илона чувствовала себя востребованной. Это ощущение так крепилось, столь необходимую в этот период веру в себя, как в женщину, что слезы умиления просто подкатывали к глазам. О.. нет, такой конфуз она допустить не могла. Позволить себе просле-

зиться перед новым знакомым, было для неё равносильно тому, что упасть перед ним в грязную заплесневелую лужу. По этому, собрав в кулачки всю свою волю, наша героиня не только сдержала слезы, но и вида не подала, что её постигали столь специфические переживания.

– Я так понимаю, вы здесь как-то случайно? Я вас раньше в своем магазине не видел. – с большим интересом спросил Артем.

– Я здесь бываю, но не часто. Бывает, когда я этим путем иду в университет, или из него. А это Ваш магазин? – произнесла Илона, не на мгновение не убрав с лица улыбку.

– Да мой.

– Это многое объясняет, а то я все понять пыталась. Чего этот Вы так на него уставились.

– Да, это у меня мысли тут по косметическому ремонту. Не вникайте, это не интересно. У меня тут созрела такая мысль. Только вы не воспримите, как пошлость. Раз уж мы так скоропалительно познакомились. Хотел бы угостить Вас кофе, тем более, что судя по эмоциональности Вашего телефонного разговора, Вы чем-то взволнованы, так что думаю, что успокоиться Вам не помешает. Да и уже жарковато на улице. А я на днях поставил в кабинете новый кондиционер. В общем, идемте, идемте, угощу Вас настоящей бразильской Рабустой. – говоря все это, Артем просто мечтал, что бы Илона согласилась на его предложение, хоть и вуалировал свои переживания уверенным, повелевающим голосом, не теряя при этом галантность и вежливость.

– Да нет, спасибо... – попыталась отказаться Илона.

– Нет, нет, нет, никаких отговорок я не потерплю! – парировал её новый знакомый. При этом он аккуратно взял правой рукой левое запястье Илоны.

Ощущение, которое она ощутила от этого прикосновение, было во истину неповторимым. Она ощутила его большую, теплую и сильную ладонь. Ладонь мужчины. При этом ему удалось вложить в это касание такую нежность, что казалось, могла расцвести увядшая роза. Она понимала, что молодой человек весьма силен физически, и вырваться из его руки, для неё просто не возможно. Но, то как он держал её теперь за левое запястье, ей совсем не напоминало грубый захват, или удерживание. Кроме того девушка совсем не ощущала от этого дискомфорт. Напротив, она чувствовала себя в какой-то защитной оболочке, которая будет сопровождать её, куда бы она не пожелала. И не тая радости от происходящего, Илона произнесла:

– Ну, что же, пойдёмте.

Продолжая удерживать девушку за руку, Артем, подвел ее ближе к крыльцу и галантно приоткрыл перед ней входную дверь, и красиво изобразил жест приглашающий внутрь.

Быстро проследовав, через торговый зал хозяин магазина, подвел свою спутницу, к коричневой двери справа от прилавка, и приоткрыл её. Они вошли вуз, как обычный задний вход в каждый магазин, куда производят выгрузку товара при привозе. С такми же общарпанными стенами и бетонным полом, как в каждом магазине. В этом коридорчике, слева была дверь белого цвета, с табличкой и номерком. Её Артем открыл вытасненным из кармана ключом, затем толкнув, приоткрыл, и произнес:

– Прошу Вас таинственная гостя в мои покои.

За дверью открылось очень привлекательное и уютное помещение. По своей сути это был его рабочий кабинет, но напоминал он не только место, для работы, но и комнату релаксации. К обустройству своего офиса Артем подошел серьезно. Когда он только начинал заниматься магазином, то понял, что придется львиную долю времени проводить именно там. Отсутствие семьи ему это позволяло, по этому, свое второе место жительства он решил и уютно украсить и оборудовать, как настоящую зону комфорта. И ему это удалось. В достаточно просторном кабинете кроме канцелярской мебели и офисной техники, у него было все для отдыха. Как для пассивного, так и для активного. А природная аккуратность хозяина и его любовь к чистоте,

сыграли свою роль в санитарном состоянии помещения. Если бы нужно было срочно кому-то делать операцию, то с точки зрения чистоты, это кабинет подошел бы как нельзя лучше.

– Ух ты... Как здесь мило. Я бы и не сказала, что это офис, – Илона, с восхищением описала увиденное.

– Да, Вы в чем-то правы, это не только офис. Это еще и прибежище трудяги. Трудяга, как Вы наверно поняли, это я. Я здесь бывает работаю весьма долго, по этому, на работе. Чуть ли не жить приходится. Потому здесь все так как оно есть. И кровать, какая мне больше всего в мебельном понравилась, и телевизор, резная стенка и вся эта красота. Моральный климат должен быть тоже на высоком уровне, потому и картины и занавески изумрудного цвета, и потолок с ручным орнаментом и камин. А вон за той дверью санузел, там все, от банального, извиняюсь «клозета», до достаточно просторной ванны с душем. Вот джакузи только ставить не стал, думаю это уже был бы перебор.

– Вы когда это оформляли, наверно какому-то стилю придерживались? Я, честно говоря в этом мало, что понимаю.

– Никакого стиля, наоборот, ничего связующего. Я совсем не хотел каких-то евро, шмевро и тому подобного. Мне главное, что бы было удобно, уютно и красиво. По этому, я каждый элемент отдельно выбирал, думал сам, подойдет, не подойдет. Вроде подходит все. – Артем окинул взором свои владения, затем вернул взгляд на Илону, и продолжил: – однако мы увлеклись. Присаживайтесь.

Закончив речь, галантно ухаживая за гостьей, Артем пододвинул Илоне удобное мягкое кресло.

– Спасибо. Вы очень милы. – глаза Илоны блестели, и улыбка лица не покидала, лишь меня свою ширину.

– Нет, это Вам спасибо. Спасибо, за то, что почтили визитом, мою одинокую берлогу. И тем самым озарили её блеском женской красоты.

– Красиво говорите, я аж таю, – сказала гостья, кокетливо наклонив голову к левому плечу.

– Ладно разговоры разговорами, а сейчас я, как обещал, угощу Вас замечательным Рабустой. К стати. Хотите, расскажу Вам кое-что об этом сорте кофе?

– Конечно, я вся во внимании, – своими словами, Илона словно разливала вокруг все свое озорство. При этом, где-то внутри. Она была удивлена сама себе из-за таких ощущений и подобных проявлений. Но красота, обаяние, галантность, поставленный баритон Артема, действовали, словно магические чары. В другой ситуации, её сердце окутал бы испуг и из-за подобной остротки, она прервала бы диалог еще на улице. Но здесь и сейчас Илона чувствовала себя безопасней, чем когда-либо. От Артема словно на волновом уровне веяло какой-то уверенностью и надежностью. А по сему, постепенное поглощение её, его чарами ей доставляло удовольствие, и она не хотела, что бы этот сладковатый процесс прерывался.

– Так вот, Рабуста имеет, на самом деле, достаточно дурную репутацию. Нет он оставался и остается одним из элитных сортов, но имеет достаточно тяжелый вкус. В сравнении, на пример, с известной всем, Арабикой, он именно тяжелый. Арабика на его фоне имеет ощущение легкости и послевкусие пропадает достаточно быстро, оставляя лишь память от раздражения соответствующих вкусовых рецепторов. Пробуя же Рабусту, ты на столько сильно ощущаешь насыщенность, что может показаться, что это явный перебор.

Илона, сидела в кресле, и слегка приоткрыв рот слушала каждое слово, каждую долю звука, который он издает, с такой жадностью, что когда она поймала себя на этой мысли, то ей стало стыдно. Пряча чувства под ликом простодушной, обезоруживающей улыбки, она осознавала, что с ней происходит нечто. Но, что это, она додумывать до конца боялась. И утешала себя тем, что как минимум что-то понимать окончательно, пока слишком рано. В настоящий момент, она с очень заинтересованным лицом может лишь внимательно слушать, интересней-

ший, на её взгляд рассказ повествователя о кофе. А он, взясь в двух метрах от неё с кофеваркой, не обращая внимание на мимику слушательницы, продолжал свой рассказ:

– Этот сорт открыли практически одновременно с арабикой. Сначала даже думали, что это один и тот же сорт, только один из них не качественный. И даже был период, когда обработкой занимались рабы. Среди них были и светлокожие, при этом к обработке рабутсы допускались только негры. Такой вот кофейный расизм. Спасли этот сорт в последствии, как Вы думаете кто?.. Итальянцы. Во-первых, они для него использовали очень оригинальный способ обжарки. И очень долго держали его в секрете. А кроме того они придумали именно для рабутсы специальный сорт сливок. Ну это конечно для любителей. Но тем не менее. Практически сорт, который изначально, чуть было не обрел свой конец популярности, стал элитным видом этого шикарного напитка. Вот сейчас мы его и попробуем. – С этими словами он разлил кофе по сервизным фарфоровым чашечкам.

– Вы столько всего знаете. Наверное с книгами не расстаетесь? – добавив в голос серьёзные нотки, но не прекращая улыбаться спросила Илона.

– Я бы этого не сказал. – Артем поймал себя на мысли, что сейчас самый подходящий момент, что бы произвести на девушку впечатление, и решил развить эту мысль: – я бы не сказал, что я запойный книголюб, для того, что бы, как Вы выразились, не расставаться с литературой, нужно масса свободного времени, а такой роскошью я похвастаться не могу. Читаю с охотой. Но лишь по возможности, или по мере необходимости. Но, признаюсь, что чаще источником моих познаний, является википедия. А, что касается кофе, то я просто люблю его, а стало быть часто употребляю. А когда что-то часто используешь, то об этом рекомендуется знать как можно больше. Уж поверьте мне, этот вывод мне подсказал опыт.

Илона была, очарована. И не только этой репликой, а всем, что происходило с того момента, как она сегодня подошла к магазину. Она несколько секунд думала, что ответить на все это, не придумала ничего более подходящего, чем сказать:

– Вы меня удивили. Я думала, что сейчас вообще никто не читает. Думала, что это вчерашний день. А я, как любитель почитать, отношусь, если не к музейным экспонатам, то к антиквариату.

– Даже не знаю что сказать. Думаю, что среди людей во все периоды есть и ограниченные и имеющие разум и всякие разные. Есть и те, кто и читать любит. По вам вот не вооруженным глазом видно, что у вас не низкий интеллектуальный уровень. А это само по себе подразумевает чтение.

– Ну, вот. Вы меня засмутили.

– А Вы не смущайтесь, а лучше пейте кофе, он ведь остывает.

И действительно, Илона так увлеклась собеседником, что только сейчас почувствовала, как кабинет переполнил чарующий запах замечательного кофе. Подобный запах она ощущала только в кофейном ресторане, когда была на студенческой конференции в Санкт-Петербурге. Запах был не забываем, он пробуждал неутолимое желание поскорее отведать вкус этого горячего напитка. Слегка пригубив чашечку и сделав первый маленький глоточек, Илона закатила глаза с благодарностью в голосе скезала:

– Потрясающе! Я вкуснее кофе за всю жизнь не пробовала. Сказать, что это прелесть, это ничего не сказать.

– Да Вы же ещё даже толком не распробовали. Вам нужна вода? К некоторым сортам кофе, подают ещё и стакан прохладной воды. Я себе обычно так не делаю, если Вы желаете, то я с радостью поухаживаю за Вами.

От небывалой обходительности и учтивости хозяина магазина, Илона почувствовала легкое головокружения от получаемого ею удовольствия. Она просто чувствовала, что попадает под власть этого, едва знакомого ей человека. И если перед магазином, она как-то еще пыталась

этому сопротивляться, то здесь и сейчас, она просто обретала какое-то блаженство от всего, что происходит и конечно не о какой сопротивляемости речи уже не шло.

– Нет. Спасибо, воды мне тоже не нужно. – на этот раз в голосе гостя слышались нотки смирения и повинения.

Илона пила кофе и продолжала поглощать собеседника глазами, практически не на секунду не отводя от него взгляд. Она, которая привыкла контролировать и себя и ситуации, в этот час приняла какой-то иной, совсем не ведомый ранее внутренний облик. В её разуме мысли потеряли последовательность. Их хаос сейчас напоминал движение шариков в резервуаре игры «Спорт-лото». И, что больше всего удивило бы тех, кто хорошо её знал, так это то, что ей нравилось её новое состояние. Этот не долгий диалог с человеком, имя которого, стало известно несколько минут назад, словно вскрыл в глубинных закоулках души, скрытый резерв чувств и переживаний. Практически новых чувств и переживаний. И это при том, что наша героиня далеко не вчерашняя школьница, и имела некоторый опыт межгендорных отношений...

Допивая кофе, и слушая продолжение рассказа, гостя, заглянув в чашечку, смекнула, что в гостях одним из признаков хорошего тона, является не засиживаться дольше приличного. Аккуратно поставив предмет посуды на стол, она с некоторой горечью в голосе произнесла:

– Ну, что же, Артем, огромное спасибо! Это действительно был самый лучший кофе в моей жизни, и обстановка у Вас настолько теплая, что даже не хочется уходить...

– А Вам, что уже нужно уходить? – не пытаясь спрятать разочарование, спросил Артем.

– Да, к сожалению...

– Скажу честно, мне очень жаль. Однако, я не посмею, как-то Вас задерживать, или уговаривать задержаться. Это было бы пошло. А по закону жанра, я вообще, должен у Вас спросить номер телефона, ну, или, что-то в этом духе. Но я, с Вашего позволения, нарушу традицию. Я не буду спрашивать Вас, сможем ли мы увидеться и т. д. Я дам Вам свой номер телефона. Если посчитаете, что Вам это не претит, то позвоните, я буду рад. – с этими словами, он достал из кармана маленькую визитницу, достал оттуда карточку бирюзового цвета и протянул собеседнице.

Гостя в свою очередь приняла визитку. И сделала это молча. Это не было неучтивостью. Просто она была, на столько, покорена словами нового знакомого, что трудно было не только говорить, но и дышать.

– А знаете, Илона, я все таки, кое-что попробую упростить. Надеюсь, не разочарую... – с этими словами, он посмотрел в глаза Илоны и заметил, в них долю настороженности, – нет, нет, ничего резкого. Просто я хотел Вам предложить может перейдем на ты. Понимаю, для этого нужно было не кофе, бутылка вина и два фужера, для брудершафта, но мне в вашем обществе очень понравилось нарушать традиции.

– Хорошо, давай, на ты, – быстро сориентировалась Илона.

– Как здорово.

В этот момент, переборов в себе соблазн, продолжать сидеть, Илона поднялась с кресла и аккуратно вышла из-за стола. Артем среагировал мгновенно. Через долю секунды, он уже был перед ней, и галантно открывал дверь. Выйдя из кабинета, она спросила:

– А можно выйти, через этот вход?

Проницательный хозяин понял, что гостя стесняется идти снова через торговый зал, но не подал вида о своей догадке. Достав связку ключей, он выбрал самый длинный, и вставляя его в замочную скважину громоздкой металлической двери, сказал:

– Без проблем, если тебе так ближе, или удобней, то пожалуйста. Осторожней, только, здесь хоть и всего три ступеньки, но они очень не удобные, – с этими словами, Артем вышел вместе ней на крыльцо, и взяв даму за правую руку, помог спуститься.

– Спасибо за всё! Я чудесно провела время. И ты знаешь, переживания от твоего кофе, действительно развеялись, – произнесла она, вернув на лицо, временно пропавшую улыбку.

– Да... ..от кофе... – с задумчивым видом, тихо и медленно произнес Артем.

– Но нам пока, надо расстаться, – голосок Илоны словно звонил озорным колокольчиком.

– Пока? – протянул Артём, скорее в форме раздумья, чем вопроса – ...все больше ничего не говорю. Вы скажите, может Вас подвести куда?

– Нет, нет, спасибо! Сейчас мне просто необходимо пройтись.

– Может тогда Вас проводить? – Артем понял, что этот вопрос был, пожалуй, лишним, и осекся, произнеся его.

– Нет, не стоит.

– Чтож, тогда всего доброго! Знаете, я очень рад нашему знакомству.

– Это взаимно. До свидания! – с этими словами, Илона как-то особенно улыбнулась и направилась к небольшой арке, выводящей из двора магазина.

Выйдя на улицу, она не чувствовала, как шла. Да и шла ли вообще. Это была не ходьба, и не бег, и даже не полёт над землей. Скорее, это было парение. Только через полтора квартала, Илона поняла, что парит она совсем не в ту сторону, куда было нужно. А куда вообще нужно? Разве может это иметь значение в такой день. В голове был такой хаос, что было все равно, куда нужно, что нужно, зачем и так далее. Как известно, когда поют музы, пушки молчат. Так и весь внутренний мир Илоны обрел эту закономерность. Запела душа, и замолчал трезвый разум. Слово взяло сердце и изливало чувства по всему её женскому существу. А тепло этих чувств было не соизмеримо ни с чем. Сердцебиение было столь частым, что сравнить можно было с пульсом легкоатлета после серьезного кросса. В груди было тепло и приятное ощущение, происходящее от этого было трудно скрыть от прохожих. Глаза, мимика, походка, все выдавало, то, что сердце дамы постигла яркая влюбленность. Но сама Илона, хоть и понимала это и радовалась, не хотела соглашаться с тем, что влюбилась. Все-таки заставляла себя руководствоваться прагматизмом и тщетно пыталась прогнать эту мысль. Заставляла себя думать, что у нее нет на это времени. Что сейчас не подходящий период. И кроме того накручивала на свое сознание прочую, подобную ерунду, лишь бы закрыть от самой себя очевидное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.